

Лотергейт

ПОСОЛЬСТВО США НАШЛО НЕТРАДИЦИОННЫЙ СПОСОБ ОТКАЗА В ВИЗАХ ПОБЕДИТЕЛЯМ ЛОТЕРЕИ GREEN CARD

Ежегодная американская лотерея *green card* – тема самого пристального и самого постоянного внимания читателей раздела «Эмиграция». Каждый раз после официального объявления очередного розыгрыша «i» исключительно подробным образом рассказывает, как оформить заявку на участие в лотерее, по какому адресу ее отправить и что делать дальше. Нынешний год не станет исключением, однако, как уже писал «i» в прошлом номере, правила DV-2003 немного изменились, а посольство США в России, где сейчас идет смена руководства, обещает дать официальные комментарии по этому поводу чуть позже. Поэтому наши публикации для участников DV-2003 еще впереди.

Пока же есть повод поговорить с игроками двух прошлых лотерей: И, к сожалению, повод для них малоприятный. На днях состоялась встреча корреспондента «i» с г-ном Кеннетом Уайтом (*Kenneth White*) – американским адвокатом, более семи лет работающим в Москве. Предметом разговора стали новые проблемы, возникающие у победителей лотереи *green card* в посольстве США. Однако – все по порядку.

– Г-н Уайт, так в чем суть дела?

– Как известно, одно из требований устроителей лотереи *green card* – наличие персональной подписи игрока на первоначальной анкете-заявке, отправленной в адрес Национального визового центра США. И нередко на интервью в посольстве у консулов возникают сомнения: а действительно ли участник розыгрыша сам подписывал заявку? Сами понимаете, за год-полтора, прошедшие с момента отправки анкеты в США до момента проведения интервью, почерк может измениться, да и вообще есть люди, у которых «плавающая», нетвердая подпись.

До недавнего времени в посольстве существовала следующая практика. Если консулы сомневались, а человек все-таки настаивал, то на заявке стоит именно его подпись, то документы отправлялись на почерковедческую экспертизу в лабораторию Службы иммиграции и натурализации (СИН) США. Но с одним условием: если эксперты дадут отрицательный ответ, у-

но заполненную анкету, скажем, с экспресс-почтой, а уж в США эту анкету, как и полагается, опускают в почтовый ящик – заявка ведь должна прийти только обычной почтой и никак иначе. Мой клиент как раз воспользовался услугами американских друзей.

Так вот, оказывается: для посольства американский штампель на конверте – почти что доказательство того, что заявку отправлял и, соответственно, подписывал не сам игрок. Сами понимаете, что это значит в условиях отсутствия возможности провести почерковедческую экспертизу.

– Но ведь есть какой-то способ доказать обратное?

– Я попробовал один. Вы в России пользуетесь листочком бумаги формата А-4, а мы в Америке – бумагой другого стандарта. А-4 длиннее и уже, чем наша, американская бумага, спутать их невозможно. Так вот, заявка моего подопечного была оформлена на бумаге формата А-4, и мы это можем доказать. Трудно представить, что он попросил американских друзей составить за него заявку и для этого прислал им в США чистый листочек из России.

– Это вы тоже пытались озвучить представителям посольства?

– Да, пытался. И пытаюсь до сих пор, не теряя надежды на благополучный исход дела. Более того, я попросил посольство снять отпечатки пальцев моего клиента и сравнить их с отпечатками на заявке. Мой клиент утверждает, что после того, как отправил анкету в Америку, больше не держал этого документа в руках. И если там найдутся его отпечатки, это станет дополнительным доказательством в нашу пользу.

– На каком этапе сейчас находится это дело?

– Сейчас я подготовил и направил официальное письмо на имя нового посла США в России г-на Вершбоу. В нем я подробно описал сложившуюся ситуацию и призвал нового главу посольства вмешаться в нее. Кроме того, я предложил поднять все подобные дела за последние два года и, если обнаружатся похожие на мое нынешнее дело, отменить принятые решения и все-таки провести экспертизу, отправив документы в СИН. Я понимаю, что это масштабное и очень дорогое

До недавнего времени в посольстве существовала следующая практика. Если консулы сомневались, а человек все-таки настаивал, что на заявке стоит именно его подпись, то документы отправлялись на почерковедческую экспертизу в лабораторию Службы иммиграции и натурализации (СИН) США. Но с одним условием: если эксперты дадут отрицательный ответ, утверждая, что подпись на заявке и подпись, сделанная в посольстве в присутствии консула, принадлежат разным людям, то загранпаспорт участника лотереи украсит постоянный и не подлежащий обжалованию отказ в праве на въезд в Америку.

На таких условиях кто-то сразу отказывался от экспертизы, но кто-то соглашался, если был в себе уверен, — и выигрывал дело, получал иммиграционную визу. Вот что мне было известно до сих пор.

В конце весны я был в посольстве по своим делам и случайно встретился там с одним из победителей лотереи *green card*. Молодому человеку отказывали в визе, как раз утверждая, что на заявке стоит не его подпись. А он упрямно доказывал, что подписывал заявку сам. Вообще-то наша компания, *White and Associates*, редко ведет дела частных лиц, но тут я взялся ему помочь — сам даже не знаю, почему.

Первым делом я связался с консульским отделом и попросил отправить образцы подписей моего нового клиента на экспертизу. И услышал ошеломляющий ответ: посольство отказалось от этой практики. И теперь право решать столь сложный вопрос целиком отдано консулам.

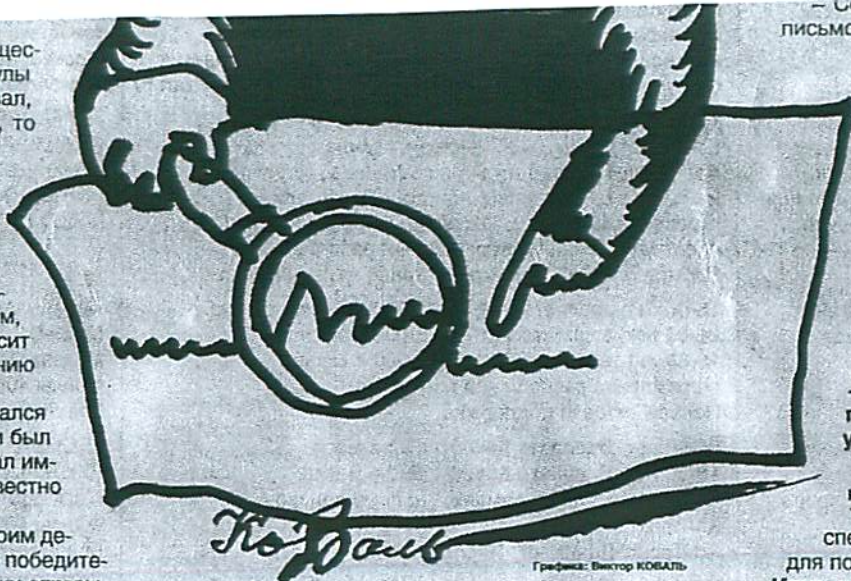
— Но ведь они не эксперты. Как же они могут делать какие-то выводы?

— Совершенно верно, то же самое сказал и я. Когда консулы имеют абсолютное право отказать заявителю в визе, подозревая его иммиграционные намерения, — это еще туда-сюда. Но в деле соответствия или несоответствия подписи не может быть никакого субъективизма — здесь должна говорить наука.

Я начал забрасывать посольство факсами, представил туда несколько образцов подписей моего клиента, сделанных в последнее время, настаивал на проведении экспертизы. В ответ — молчание. Как только я дозванивался до кого-то из сотрудников консульства, мне говорили: у нас пик сезона, людей не хватает, руководство посольства меняется, словом — ждите ответа. А время идет, и 30 сентября — последний срок проведения интервью — приближается неумолимо: потом в США наступит новый финансовый год и дело моего клиента можно будет считать закрытым.

Наконец 2 июля мне выдали копию первоначальной заявки моего «отказника». При этом выдать оригинал документа категорически отказались. Я не эксперт, но даже мне хватило беглого взгляда, чтобы понять: подпись сделана его рукой.

А 18 июля мы получили официальный ответ, подписанный заместителем генконсула посольства г-жи Клериччи: подпись сделана не самим клиентом, отказ окончательный.

Графика: Виктор КОБАЛОВ

в лабораторию судмедэкспертизы российского МВД. Потом я отправился в Америку и уже там показывал те же документы. В частности, я лично был в лаборатории СИН, разговаривал с ее руководителем.

Она-то мне и подтвердила, что за последние год-полтора из посольства США в Москве не поступило ни одной заявки на проведение почерковедческой экспертизы. Этим обстоятельством в лаборатории СИН крайне удивлены, если не сказать больше — удручены. Наши эксперты готовы работать, готовы давать свои заключения, но...

— Ну, а что они говорят по поводу вашего дела?

— В общей сложности я показал образцы подписи не то пятнадцати, не то двадцати экспертам. Все как один сказали: на первый взгляд подписи очень похожи.

В Америке я обошел около десяти лабораторий. В одних отказались брать за исследование, потому что их эксперты не говорят по-русски и не знакомы с русским алфавитом. Но мы нашли двоих, которые знают русский язык, и еще двоих, которые, даже не зная русского, готовы взяться за это дело. Но для того, чтобы провести экспертизу и дать окончательный ответ, необходим оригинал заявки. Тот самый, который посольство категорически отказывается выпускать из рук.

— А что говорят вышестоящие инстанции по поводу позиции посольства? Их мнение вы знаете?

— Я был в Вашингтоне и разговаривал по этому поводу. Там говорят так: в данном случае посольство имеет право само решать, как ему поступать. Решило самостоятельно давать так называемые экспертные заключения — его дело. Вашингтон вмешиваться не будет.

— Похоже на произвол.

— Самый настоящий. Кстати, дело моего нынешнего клиента столкнуло меня и с еще некоторыми проблемами. Всем известно, что заявка на участие в

— Сейчас я подготовил и направил официальное письмо на имя нового посла США в России г-на Вершбоу. В нем я подробно описал сложившуюся ситуацию и призвал нового главу посольства вмешаться в нее. Кроме того, я предложил поднять все подобные дела за последние два года и, если обнаружатся похожие на мое нынешнее дело, отменить принятые решения и все-таки провести экспертизу, отправив документы в СИН. Я понимаю, что это масштабное и очень дорогостоящее мероприятие: для справки скажу, что проведенное в частном порядке почерковедческое исследование стоит более \$1.000. Но, по моему, справедливость и законность в данном случае важнее материальных затрат.

— А может быть посольство просто хочет переложить эти затраты на плечи самих участников лотереи *green card*?

— Не знаю, не уверен. Дело в том, что лаборатория СИН не работает по заявкам от частных лиц. А мнение независимых частных экспертов — и это я сейчас очень хорошо осознаю — для посольства не аргумент.

— Итак, насколько я понял, сейчас вы можете рассчитывать только на вмешательство со стороны посла.

— Да. Оригинал заявки моего клиента мне не выдают, экспертизу проводить отказываются. Мне даже отказали в предоставлении статистики — сколько человек за последние два года получили отказ из-за несоответствия подписи. А я уверен, что мой клиент — не одинок. Пусть даже таких, как он, немного, пусть пять, десять, двадцать человек, но ведь они имеют право на справедливость.

Квота, установленная в рамках лотереи *DV-2001* уже полностью исчерпана, дела «отказников» закрыты и там вряд ли что-то можно изменить. Но у участников *DV-2002*, ставших жертвой консульского произвола, еще есть время исправить ситуацию.

Вот такие дела творятся в посольстве США. К сожалению, времени у г-на Уайта действительно немного — чуть больше месяца. Захочет ли американское диппредставительство признавать собственные ошибки, пойдет ли на сотрудничество, удовлетворит ли просьбу адвоката, возобновит ли практику проведения почерковедческих экспертиз — ответы на эти вопросы и г-н Уайт, и «I», и участники розыгрыша лотереи *green card* теперь ждут лично от г-на Вершбоу.

Пока же можно дать игрокам будущей лотереи несколько советов. Во-первых, обязательно делать копию заявки, отправляемой в США. Причем желательно и саму заявку, и ее копию составлять в присутствии нотариуса, и у него же заверять остающийся у вас экземпляр. По крайней мере, у вас в руках будет хоть какое-то доказательство.

Во-вторых, по возможности не пользоваться услугами американских друзей и родственников, а отправлять заявки обычной почтой из России. Это пожелание противоречит всем законам, но, кажется, посольство США не оставляет нам выбора.

И в-третьих, г-н Уайт просит всех участников двух прошлых лотерей...

Lotterygate: The American Embassy Has Found a Non-traditional Method of Refusing Visas to Winners of the Green Card Lottery

The annual American Green Card Lottery – the theme of the most fixed and most constant attention for readers of our Immigration section. Every time, following the official announcement of the next drawing, *Inostranets* gives an exclusively detailed account of how to put together the lottery application, to which address to send it and what to do beyond that. The present year is no exception; however, as *Inostranets* already wrote in the past issue, the rules of the DV-2003 have changed a little, and the American embassy in Russia, where a change of leadership is occurring, promises to make an official statement regarding the lottery a little later. Therefore, for participants of DV-2003 our publication is still in the lead. In the meantime, there is a chance to speak to players of the two past lotteries, although, unfortunately for them, the subject is not pleasant. A few days ago, a meeting took place between an *Inostranets* correspondent and Mr. Kenneth White, an American lawyer, who has more than seven years' experience working in Moscow. The subject of the conversation turned to new problems arising for winners of the Green Card Lottery in the American embassy.

Inostranets – Mr. White, so what is the crux of the matter?

Mr. White – As is well-known, one of the demands built into the Green Card Lottery is the presence of the personal signature of the player on the original application, which is sent to the address of the National Visa Center in America. Not infrequently, during the interview in the embassy doubt arises for the consular officer: did the participant of the lottery drawing really sign the application himself? As you understand, after one to one and one-half years, passing from the moment of sending the application form to America to the moment of the visa interview, handwriting can change. And, not uncommonly, there are people who have a “swimming”, unsteady signature.

Until not long ago, the following practice existed at the embassy: If the consular officer had doubts, and a person nevertheless insisted that the signature on the application was his, then that document was sent off for expert handwriting analysis to the INS laboratory in America. But with one condition: if the experts give a negative answer, confirming that the signature on the application and the signature made in the embassy in the presence of the consular officer belong to different people, then the foreign passport of the lottery player is marked with a permanent and incontrovertible refusal of the right to enter America.

On these conditions, a person who had been rejected -- and who agreed to the expert analysis, if he was certain in himself that he had indeed signed the application -- received an immigration visa if his case had a favorable outcome. I have been well-

acquainted with this practice, up to the present time. In the end of spring, I was in the embassy on my business and, by chance, met with one of the winners of the Green Card Lottery. They refused a visa to this young man, alleging that the signature on the application was not his, but he insistently tried to prove that he had signed the application himself. In general, our company, White and Associates, rarely conducts business with private persons, but here I took it upon myself to help him – I myself don't even know why.

I initially tried to get in touch with the consular department and asked them to send the sample signatures of my new client for expert analysis. I heard a shocking answer: the embassy had given up this practice. And now the right to decide so complex a question is given over entirely to the consular officers.

Inostranets – But you know they are by no means experts. How on earth can they reach any conclusions?

Mr. White – Completely true, I said the same thing. When the consular officer has the absolute right to refuse a visa applicant, suspecting him of immigration intentions – well, one can accept this. But in the case of the correspondence or non-correspondence of signature there can be no subjectivity – here science must have its say.

I began to deluge the embassy with faxes, presenting to them several sample signatures from my client, made recently, insisting on an expert analysis. In answer – silence. When I finally got through to one of the embassy officials, they told me: it is peak season, we do not have enough staff, the leadership of the embassy is changing, in a word – await the answer. But time is passing, and the thirtieth of September – the last day for conducting interviews – is approaching inexorably and, then, in America a new financial year begins and my client's case can be considered closed.

Eventually, on the second of July, they gave me a copy of the original application of my client. At the same time, they categorically refused to release the original document. I am not an expert, but even to me a quick glance was sufficient to understand that the signature was written in his hand. Then on the thirteenth of July, we received the official answer, signed by the Deputy Consul General of the embassy, Ms. Klericci: a definitive refusal – the signature was not made by the client.

Inostranets – Did you did you try to make contact with some of the independent experts?

Mr. White – I showed sample signatures to several experts in Russia, and even turned to the Forensic Medical Laboratory of the Minister of Internal Affairs. Then I went off to America and showed the same documents there. In particular, I personally went to the INS Laboratory and spoke with their director. She confirmed to me that for the past one to one and one-half years the US Embassy in Moscow had not sent in even one request for exert handwriting analysis. In the INS Laboratory they were extremely surprised by these circumstances, if not to say even distressed. Our experts are ready to work, ready to give their opinion....

Inostranets – Well, what did they say regarding your case?

Mr. White – On the whole, I showed fifteen to twenty sample signatures to the experts. They unanimously said that on first glance the signatures look very much the same. In America, I made the round of about ten laboratories. Some of them refused to take on the investigation, because their experts do not know Russian and are not familiar with the Russian alphabet. But we found two who know Russian language, and two more, who, even not knowing Russian, are ready to take the case under investigation. But in order to conduct an expert analysis and to give a definitive answer, it is necessary to have the original application – that very one, which the embassy categorically refuses to release from its hands.

Inostranets – And what do the higher authorities say about the embassy's position? Do you know their opinion?

Mr. White – I was in Washington and talked with them regarding this. There they said: in the given case, the embassy has a right to decide how it will act. If they decided to give their so-called expert conclusions – it's their business. Washington will not intervene.

Inostranets – This has the appearance of rampant misconduct.

Mr. White – Absolutely. By the way, my present client's case put me in touch with some more problems. It is well known to everyone that the application for participating in the lottery must arrive in America in a precisely defined time frame – from such-and-such a date to such-and-such a date. And some players, seeking assurance, ask their American friends or relatives to mail their application from within America – they send their independently completed application, let's say, by express mail, to their friends in the US, and they, as they are supposed to, put it in a mail box - the application you know must arrive only by regular mail and not in any other way. My client, exactly as described, used the services of an American friend. So here, it turns out, that for the embassy the American postmark on the envelope is almost proof that the application, which was not sent off by the player, must not have been signed by him as well. You yourself understand what this means in the conditions of the absence of the possibility of an expert analysis.

Inostranets – But are there not any means of proving the opposite?

Mr. White – I tried one. In Russia you use writing paper format A-4, but we in America use another paper standard. A-4 is longer than our American paper and it is impossible to confuse them. So, the application of my client was drawn up on paper format A-4, and we can prove this to them. It is difficult to imagine that he asked his American friend to draw up his application and then, for that purpose, sent a clean sheet of Russian paper to the US for him to use in composing it.

Inostranets – You also tried to tell the embassy representatives about this?

Mr. White – Yes, I tried. And I continue trying until this time, not losing hope for the successful outcome of this case.

Moreover, I asked the embassy to take fingerprints of my client and compare them with the fingerprints on the application. My client assures me that, after he sent off the application to America, no one else held the document in his hands. And if they find his fingerprints there, it stands as additional evidence to our advantage.

Inostranets – In what stage now do you find this case?

Mr. White – Now I have prepared and sent an official letter to the new Ambassador of America to Russia – Mr. Vershbow. I wrote to him in detail about the full development of the situation and appealed to the new embassy chief to intervene in this. Moreover, I suggested that he raise all the details of the cases of the last two years and, if he discovers that they look like my current case, repeal the accepted decisions and send all the documents to the INS for expert analysis. I understand the very large scale of this measure: for this information, I would say that conducting an expert investigation on a personal basis would be expensive - costing more than \$1000. But, in my opinion, in this case justice and legality are far more important than material expense.

Inostranets – Is it possible the embassy simply wants to lay these expenses on the shoulders of the participants of the Green Card Lottery?

Mr. White – I don't know, I'm not sure. The point is that the INS Laboratory does not work on the applications of private persons. But a decision from an independent private expert – and this I now very well realize – is for the embassy no argument.

Inostranets – And so, as far as I understand, you can now count only on the intervention of the Ambassador.

Mr. White – Yes. They will not release to me the original application of my client and they refuse to conduct an expert analysis. They even refused to grant me statistics – how many people in the past two years received a refusal for the non-agreement of signature. And I am sure that my client is not alone. Perhaps there are even not many, like him, perhaps five, ten, twenty people, but you know they have a right to justice.

The quota, established in the framework of the lottery for DV-2001, is already exhausted, the refusal cases are closed and there is hardly anything that can be changed. But for the participants of the DV-2002 Lottery, the remaining victims of the embassy's misconduct, there is still time to correct the situation.

Inostranets - So they are creating such affairs in the American embassy. Unfortunately, Mr. White really has only a little time, less than one month. Whether the American diplomatic representatives will acknowledge their personal mistakes, and go on in

collaboration, to comply with the requests of the lawyer, and to restore the practice of conducting expert handwriting analysis - for the answers to these questions Mr. White, and *Inostranets*, and the participants of the Green Card Lottery are now awaiting a personal response from Mr. Vershbow.

In the meantime, it is possible to give players of the future lottery some advice. In the first place, without fail make a copy of the application being sent to America. Moreover, it is advisable to write up the application yourself and to produce a copy in the presence of a notary so he can certify your remaining copy. At the very least, you will have in your hands some kind of evidence. In the second place, if it is possible do not use the services of American friends and relatives, but send the application by standard mail from Russia. This recommendation conflicts with our rights, but it seems the American embassy does not leave us any choice. Thirdly, Mr. White asks all participants of the two past lotteries, who found themselves in a situation similar to that of his present client, to turn to the office of White and Associates, by telephone (095) 246-1432. Possibly, with common strength, he can manage to obtain something from the embassy.